© 2023. Самофатова К. А.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Оценка социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае

Самофатова Ксения Алексеевна
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия, Владимир
https://orcid.org/0000-0002-3900-6616
kandikaeva@mail.ru

Поступила 28.04.2023. Принята после рецензирования 21.06.2023. Принята в печать 30.06.2023.

Аннотация: Реализация системы долговременного ухода за инвалидами и людьми старшего поколения предполагает не только привлечение инвестиций на разных уровнях функционирования, но и получение социального эффекта. В связи с этим цель исследования – провести оценку социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае на основе авторского подхода. Методы: описание и анализ научной литературы; аналитические и статистические методы обработки данных; опосредованный анонимный опрос. Вычисления проводились при помощи программного пакета анализа Microsoft Excel. Проведен теоретический анализ научной литературы для формирования понятийно-категориального аппарата. Использована многоступенчатая типологическая выборка. В опосредованном опросе приняло участие 500 респондентов, в экспертном опросе – 20 экспертов в области социального обслуживания населения и долговременного ухода. Реализация системы долговременного ухода за инвалидами и людьми старшего поколения является приоритетным социально значимым направлением на федеральном и региональном уровнях и обладает высоким уровнем социальной эффективности. Практическая значимость исследования заключается в разработке и апробировании авторской методики оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста.

Ключевые слова: оценка, социальная эффективность, система, долговременный уход, граждане пожилого возраста, инвалиды

Цитирование: Самофатова К. А. Оценка социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 3. С. 391–400. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-391-400

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

System of Long-Term Care for the Disabled and Elderly Citizens in the Stavropol Krai: Assessment of the Social Performance

Kseniia A. Samofatova
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia, Vladimir
https://orcid.org/0000-0002-3900-6616
kandikaeva@mail.ru

Received 28 Apr 2023. Accepted after peer review 21 Jun 2023. Accepted for publication 30 Jun 2023.

Abstract: The system of long-term care for the disabled and elderly people has to attract investments and produce a social effect. The purpose of the study is to assess the social performance of the of long-term care system for the disabled and elderly citizens in the Stavropol Krai on the basis of the original author's approach. Methods: description and literature analysis, analytical and statistical methods of data processing, indirect anonymous survey. The author analyzes the scientific literature to form the conceptual and categorical apparatus. The survey uses multistage typological sampling. The indirect survey involved 500 respondents; the expert survey – 20 experts in the field of social services and long-term care. The research shows that the system of long-term care for the disabled and elderly people is a priority at the federal and regional levels and has a high social performance. The practical significance of this study lies in the development and implementation of the original methodology for assessing the social performance of the long-term care system.

Keywords: assessment, social performance, system, long-term care, elderly citizens, disabled

Citation: Samofatova K. A. System of Long-Term Care for the Disabled and Elderly Citizens in the Stavropol Krai: Assessment of the Social Performance. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(3): 391–400. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-391-400

Введение

В зарубежной и отечественной практике процессы принятия управленческих решений по вопросам финансирования социально значимых и социально полезных общественных проектов являются предметом активного обсуждения среди органов государственного власти и управления, частных партнеров, представителей социально ориентированных некоммерческих организаций и социума в целом. Выстраивание процессов, которые позволяют оценить степень влияния, результативность и эффективность социально значимых и общественных проектов, нацеленных на улучшение качества жизни инвалидов и граждан старшего поколения, представляется возможным.

Внедрение системы долговременного ухода призвано, во-первых, повысить качество жизнедеятельности, сохранить привычную атмосферу и уровень самостоятельности получателей социальных услуг по уходу. Во-вторых, система должна способствовать поддержанию физического и психического здоровья, изменению социального статуса, а также восстановлению навыков самообслуживания инвалидов и граждан старшего поколения. Важной целью реализации пилотного проекта по внедрению системы долговременного ухода является обеспечение социальных услуг по уходу, благодаря которым изменяется физическое и психическое состояние инвалидов и людей пожилого возраста, а также увеличивается ценность и значимость человеческого капитала уязвимых категорий населения.

Цель исследования заключается в разработке авторского подхода к оценке социальной эффективности системы долговременного ухода и апробировании методики на системе долговременного ухода Ставропольского края. Для достижения цели автором были поставлены следующие задачи:

- провести структурно-декомпозиционный анализ существующих институциональных понятий *эффективность, социальная эффективность, социальный эффект*;
- систематизировать ключевые критерии и показатели, использующиеся для определения социальной эффективности системы долговременного ухода на территории Ставропольского края;
- оценить значимость (весомость) критериев для определения социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

Для точной оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и людьми пожилого поколения необходимо, чтобы все участники системы долговременного ухода использовали единый понятийно-категориальный аппарат [1]. В систему долговременного ухода входят Социальный фонд России; государственные органы власти и управления территориальных субъектов; подведомственные организации отрасли социального обслуживания и здравоохранения; федеральные учреждения медико-социальной экспертизы; страховые эксперты; работники, задействованные в обеспечении социальных услуг по уходу; граждане, осуществляющие уход и нуждающиеся в уходе.

В зарубежной и отечественной экономической теории существуют различные подходы авторов к трактованию таких понятий как *эффективность, социальная эффективность, социальный эффект*. Так, эффективность является универсальным и междисциплинарным термином, т. к. используется во многих отраслях деятельности человека. В экономической теории Д. Рикардо считается одним из первых, кто начал использовать данное понятие, подразумевая под ним отношение результата к определенному виду затрат [2]. П. Хейн определял эффективность как соотношение между целями и средствами[1]. Другие авторы рассматривают эффективность как способ достижения целей и задач [3–6]. Сложность заключается в том, что у каждого проекта свои цели, и не все поставленные цели могут быть должным образом оценены. Другие исследователи дополняют данный подход, учитывая ресурсную составляющую при реализации социально значимого и общественного проекта [7–11].

Автор исследования разграничивает понятия *социальная эффективность* и *социальный эффект*. Анализ научной литературы показал широкое применение термина социальная эффективность среди

[1] Heyne P. Efficiency. The concise encyclopedia of economics. *The Library of Economics and Liberty*. URL: http://www.econlib.org/library/enc/Efficiency.html (accessed 25 Mar 2023).

ученых-экономистов и социологов. Одни исследователи сопоставляют социальную эффективность с целями и результатами проектов [12–14], другие – с затратами и ресурсами[2] [15; 16]. Ряд авторов акцентируют свое внимание на степени удовлетворенности потребностей конечных потребителей [17–19]. Н. П. Паздникова под эффективностью в узком смысле подразумевает «степень удовлетворенности населения программными услугами» [20, с. 222].

Н. В. Рождественская и др. рассматривают социальный эффект как определенные действия, которые могут выражаться качественно либо количественно [14, с. 26]. Е. И. Андреева и др. под социальным эффектом понимают «изменения в жизни отдельных групп населения, общества в целом, которые являются следствием изменения состояния / статуса благополучателей – участников программы» [17, с. 46]. И. К. Беляевский определяет социальный эффект как оценку культурного и материального уровня жизни общества, удовлетворение потребностей в услугах и товарах, улучшение физического здоровья и условий жизнедеятельности [21].

Анализ существующих определений научной литературы позволил выделить наиболее существенные характеристики, используемые авторами и исследователями при идентификации понятий *эффективность, социальная эффективность, социальный эффект*.

Учитывая рассмотренные подходы, социальная эффективность будет оцениваться автором при помощи таких критериев, как *социальные эффекты*, соотносимые с затратами или ресурсами в рамках системы долговременного ухода, а также *демографические факторы* (численность нуждающихся граждан, качество их жизни).

Социальный эффект обуславливает влияние системы долговременного ухода на изменение уровня жизни получателей социальных услуг и отражение его на качестве жизни непосредственно вовлеченных участников и остальных членов социума (изменение величины средней заработной платы, развитие социальной инфраструктуры, повышение доступности и качества предоставляемых услуг и т. п.).

Методы и материалы

Информационная база исследования включает совокупность аналитической и статистической информации в области долговременного ухода, размещенной в открытом доступе на сайте министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края (минсоцзащиты СК)[3] и Федеральной службы государственной статистики[4], а также результаты опроса 520 респондентов и научные работы отечественных теоретиков и практиков по предмету исследования. Обработка, вычисления и графическое представление статистических данных выполнено при помощи программы Microsoft Excel.

В ходе исследования использованы методы:

- описание и анализ научной литературы по проблеме исследования для структурно-декомпозиционного анализа существующих институциональных понятий *эффективность, социальная эффективность, социальный эффект*;
- опосредованный, анонимный опрос через сервис Google Формы для систематизации ключевых критериев и показателей, использующихся для оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае;
- аналитические и статистические методы обработки данных с использованием Google Таблиц для оценки значимости (весомости) критериев, используемых при определении социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

Результаты

Демографические изменения во всем мире могут удвоить расходы на долговременный уход из-за трудоемкости сектора здравоохранения и социального обслуживания, а также ограниченных возможностей повышения производительности работников, предоставляющих социальные услуги в системе долговременного ухода[5]. В странах Организации экономического сотрудничества и развития спрос на услуги в рамках долговременного ухода ежегодно растет. Причина, прежде всего, в увеличении продолжительности жизни и в отдельном проживании граждан пожилого возраста от других членов своей семьи [22].

На территории РФ организация системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста реализуется на основе межведомственного взаимодействия между учреждениями различных организационно-правовых форм,

[2] Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 692.

[3] Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. URL: https://minsoc26.ru/social/ (дата обращения: 10.03.2023).

[4] Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 10.03.2023).

[5] Allen K., Bednárik R., Campbell L., Dieterich A., Durrett E. H., Emilsson T., Glasby J., Gobet P., Kagialaris G., Klavus J., Kümpers S., Leichsenring K., Ljunggren G., Mastroyiannaki T., Meriläinen S., Naiditch M., Nies H., Repetti M., Repkova K., Rodrigues R., Stiehr K., Van der Veen R., Wagner L., Weigl B. Governance and finance of long-term care across Europe. Birmingham; Vienna, 2011, 91. URL: https://interlinks.euro.centre.org/sites/default/files/1%20WP6_GOV_FIN_final.pdf (accessed 13 Mar 2023).

предоставляющими социальные услуги по уходу на дому, в стационаре и полустационаре. Также в инфраструктуру системы долговременного ухода за людьми старшего поколения включаются учреждения медицинского профиля для оказания паллиативной помощи нуждающимся гражданам. В систему входят учреждения амбулаторной, стационарной, гериатрической и реабилитационной направленности [23–25]. Реализация национального проекта «Старшее поколение» направлена на решение социально значимых проблем и удовлетворение потребностей, которые возникают у инвалидов и пожилых людей.

В Ставропольском крае система долговременного ухода реализуется с 2019 г. в 36 пилотных учреждениях сферы социальной защиты населения, расположенных в 25 городских и муниципальных районных округах. За период 2019–2023 гг. на территории Ставропольского края разработана нормативная законодательная база, регулирующая деятельность системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста; обновлено материально-техническое оснащение организаций, задействованных в системе; внедрены новые социальные инновационные сервисы и технологии; установлены замещающие стационары в труднодоступных и отдаленных от краевых административных центров территориях. Продолжается профессиональная подготовка и организация дополнительного профессионального обучения кадров (включая вновь принятых работников), которые задействованы в оказании социальных услуг по уходу за немобильными или маломобильными получателями помощи с ограниченной жизнедеятельностью.

С целью оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае был проведен опрос. Разработан авторский подход, в рамках которого систематизированы ключевые критерии и показатели, которые используются для оценки социальной эффективности (рис.).

Объем выборки социологического опроса составил 520 респондентов. В состав выборки вошли представители министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края; эксперты в области долговременного ухода; административно-управленческий персонал пилотных учреждений; работники, осуществляющие уход и оказание социальных услуг; законные представители / родственники людей старшего поколения; немобильные и маломобильные граждане. Такой состав выборки позволил получить комплексную многомерную оценку социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае со стороны всех ее ключевых участников.

Рис. Авторский подход к оценке социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае
Fig. Original approach to assessing the social performance of long-term care system in the Stavropol Krai

Результаты опосредованного опроса позволяют сделать следующие выводы:

• 87 % респондентов оценили изменение качества жизни людей старшего поколения в результате получения социальных услуг по уходу на 5 баллов, 13 % – на 4 балла. Такие оценки не являются следствием низкого уровня качества обслуживания до внедрения пилотного проекта, а отражают результат сравнения качества прежней жизни и жизни после внедрения системы долговременного ухода;

• 58 % подтвердили изменение самочувствия в результате деятельности системы долговременного ухода. 10 % респондентов оценили изменение самочувствия на 3 балла. Это связано с возрастными изменениями, снижением самостоятельности и мобильности, анатомо-физиологическими особенностями уязвимых категорий населения;

• 84 % отметили, что помощь в быту, соблюдение гигиены, медицинская и реабилитационная помощь улучшила качество жизни получателей услуг;

• 77 % оценили на 5 баллов изменение повседневной занятости, 63 % – профессиональной. Изменения занятости включают трудоустройство граждан старшего поколения в стационарных организациях, где они проживают, а также возможности досуга. Гражданам доступны: вышивание, вязание, рисование, судоку, выращивание комнатных растений, театр, пение, кроссворды и т. д.;

• 51 % респондентов отметили изменение физической и психологической нагрузки в рамках системы долговременного ухода на 5 баллов, 45 % – на 4 балла, 5 % – на 3. Высокие оценки связаны с использованием технических средств реабилитации и вспомогательных средств ухода (доски для перемещения, пояса, скользящие простыни и т. д.) в процессе предоставления социальных услуг по уходу. Низкие оценки связаны с тем, что система также обслуживает граждан старшего поколения со 2-м и 3-м уровнями нуждаемости в уходе;

• 82 % оценили процесс выявления граждан, нуждающихся в долговременном уходе, на 5 баллов: до 2019 г. применялся заявительный принцип (личная инициатива), после 2019 г. применяется проактивный подход (выявление осуществляется с помощью Координационного центра);

• 83 % респондентов оценили определение индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, на 5 баллов; 84 % – предоставление социальных услуг по уходу;

• 86 % оценили социальный эффект от оптимизации трудозатрат в системе долговременного ухода посредством применения перекрестного, параллельного обслуживания и использования технических средств реабилитации;

• 79 % отметили социальный эффект от осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу (внутренний, государственный, общественный контроль);

• 87 % респондентов оценили социальный эффект от удовлетворенности качеством социальных услуг по уходу на 5 баллов, 13 % – на 4 балла;

• 78 % указывают на присутствие социального эффекта от организации содействия гражданам, осуществляющим уход, и от информационной поддержки системы долговременного ухода;

• эффективность системы долговременного ухода напрямую зависит от доступности инфраструктуры социального обслуживания для людей старшего поколения: 75 % оценивают социальный эффект от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода на 5 баллов. Критерий включает в себя реконструкцию объектов социального и медицинского обслуживания, создание школ ухода, пунктов проката технических средств реабилитации, центров дневного пребывания и т. д.;

• 92 % оценивают социальный эффект от подготовки (переподготовки) кадров и соответствие их квалификации для системы долговременного ухода на 5 баллов. Во время обучения работники пилотных учреждений получают новые знания и осваивают практические навыки ухода;

• 61 % респондентов оценили социальный эффект от согласованности деятельности всех участников системы и организации межведомственного взаимодействия на 4 балла, 31 % – на 3 балла, 7 % – на 5. Низкие оценки связаны с полным отсутствием действующих механизмов межведомственного взаимодействия, которые предполагают обмен информационными данными между участниками системы долговременного ухода;

• 59 % оценивают социальный эффект от обеспечения поддержки добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров) на 4 балла, 32 % – на 3 балла, 9 % – на 5.

Обобщенная оценка респондентами критериев социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста расчитывается по формуле:

$$\text{Критерий оценки} = \frac{\sum_{1}^{500} x_j}{n},$$

где x_j – значение баллов по каждому критерию оценки, $j = 1 \div 500$; n – количество анкет.

Результаты расчета представлены в таблице 1.

Экспертным методом был определен удельный вес каждого из критериев, доля которых умножается на значение социального эффекта оцениваемого критерия.

Табл. 1. Обобщенная оценка респондентами критериев социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста
Tab. 1. Respondents' generalized assessment of the long-term care system social performance criteria

Критерии оценки	Результат
Изменение качества жизни получателей социальных услуг в результате получения услуг в системе долговременного ухода (КЖ)	4,9
Изменение самочувствия в результате получения социальных услуг по уходу (СЧ)	4,5
Влияние уровня социального обслуживания на качество жизни (помощь в быту, соблюдение гигиены, реабилитация, медицинская помощь) (УСО)	4,8
Изменение профессиональной занятости после получения социальных услуг по уходу (ИПЗ)	4,6
Изменение повседневной занятости и активности после получения социальных услуг по уходу (ИПЗА)	4,8
Изменение физической и психологической нагрузки в системе долговременного ухода (ФПН)	4,5
Выявление граждан, нуждающихся в долговременном уходе (ВГ)	4,8
Определение индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, долговременном уходе (ОИП)	4,8
Предоставление социальных услуг по уходу (ПСУ)	4,8
Оптимизация трудозатрат после внедрения системы долговременного ухода (перекрестное, параллельное обслуживание, использование ТСР) (ОТ)	4,9
Осуществление контроля качества предоставления социальных услуг по уходу (ОКК)	4,8
Изменение уровня удовлетворенности качеством социальных услуг по уходу (УУК)	4,9
Организация содействия гражданам, осуществляющим уход (ОСГ)	4,8
Созданная инфраструктура системы долговременного ухода (СИНФ)	4,8
Подготовка (переподготовка) кадров и соответствие их квалификации для системы долговременного ухода (ППК)	4,9
Межведомственное взаимодействие и согласованность деятельности участников системы долговременного ухода (МВ)	3,8
Информационная поддержка системы долговременного ухода (ИНФП)	4,8
Поддержка добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров) (ОПДО)	3,8

Экспертный метод предполагает опрос группы экспертов в области долговременного ухода. Результаты экспертного опроса являются базой для выявления и оценки значимости (весомости) критериев для определения социальной эффективности.

Результаты оценки социальной эффективности (СЭФ) системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае представлены в таблице 2.

На основании анализа и обработки полученной информации были определены критерии, которые лучше всего характеризуют эффективность системы долговременного ухода. Максимальную оценку получили такие критерии, как *социальный эффект от предоставления социальных услуг по уходу* (0,11), *социальный эффект от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода* (0,12), *социальный эффект от подготовки (переподготовки) кадров и соответствие их квалификации для системы долговременного ухода* (0,26).

Расчет итоговой оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае производился на основе общей суммы произведения балльной оценки (x_j) и удельного веса значимости оцениваемого критерия (СЭФ$_j$) по следующей формуле:

$$\text{СЭФ} = (x_j * \text{СЭФ}_j) + (x_{j+1} * \text{СЭФ}_{j+1}) + \dots + (x_{11} * \text{СЭФ}_{11}) = \sum_{j=1}^{11} x_j * \text{СЭФ}_j,$$

где x_j – значение баллов по каждому критерию оценки, $j = 1 \div 11$; СЭФ$_j$ – удельный вес значимости оцениваемого критерия.

Табл. 2. Результаты оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае
Tab. 2. Assessment of the long-term care system social performance in the Stavropol Krai

Критерии экспертной оценки	Формула расчета	Среднее значение	Удельный вес	Расчет СЭФ
Качество жизни получателей социальных услуг в системе долговременного ухода ($СЭФ_1$)	$СЭФ_1 = \frac{(КЖ + СЧ + УСО + ИПЗ + ИПЗА + ФПН)}{6}$	4,70	0,09	0,42
Социальный эффект от выявления граждан, нуждающихся в долговременном уходе ($СЭФ_2$)	$СЭФ_2 = ВГ$	4,80	0,07	0,34
Социальный эффект от определения индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, долговременном уходе ($СЭФ_3$)	$СЭФ_3 = ОИП$	4,80	0,09	0,43
Социальный эффект от предоставления социальных услуг по уходу ($СЭФ_4$)	$СЭФ_4 = \frac{(ПСУ+ОТ)}{2}$	4,90	0,11	0,54
Социальный эффект от осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу ($СЭФ_5$)	$СЭФ_5 = \frac{(ОКК+УУК)}{2}$	4,80	0,06	0,29
Социальный эффект от организации содействия гражданам, осуществляющим уход ($СЭФ_6$)	$СЭФ_6 = ОСГ$	4,80	0,05	0,24
Социальный эффект от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода ($СЭФ_7$)	$СЭФ_7 = СИНФ$	4,80	0,12	0,58
Социальный эффект от подготовки (переподготовки) кадров и соответствия их квалификации для системы долговременного ухода ($СЭФ_8$)	$СЭФ_8 = ППК$	4,90	0,26	1,27
Социальный эффект от межведомственного взаимодействия и согласованности деятельности участников системы долговременного ухода ($СЭФ_9$)	$СЭФ_9 = МВ$	3,80	0,07	0,27
Социальный эффект от информационной поддержки системы долговременного ухода ($СЭФ_{10}$)	$СЭФ_{10} = ИНФП$	4,80	0,05	0,24
Социальный эффект от обеспечения поддержки добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров) ($СЭФ_{11}$)	$СЭФ_{11} = ОПДО$	3,80	0,05	0,19

Табл. 3. Критерии итоговой оценки социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае
Tab. 3. Criteria for the final assessment of the long-term care system social performance in the Stavropol Krai

Уровень эффективности	Процентная оценка	Балльная оценка
Низкий уровень	0–30 %	0–1,50
Средний уровень	31–79 %	1,51–3,95
Высокий уровень	80–100 %	3,96–5,00

Оценка итогового значения социальной эффективности проводится в баллах (табл. 3). Чем выше итоговый балл, тем выше уровень эффективности.

Согласно полученным расчетам итоговое значение социальной эффективности системы долговременного ухода в Ставропольском крае равно 4,80, что подтверждает высокий уровень ее социальной эффективности.

Заключение

Реализация социально-значимого пилотного проекта по внедрению системы долговременного ухода направлено на получение социальных эффектов. Оценка социальной эффективности в рамках исследования необходима для четкого понимания целесообразности и важности внедрения системы долговременного ухода. Исследование подтвердило, что качество реализации системы долговременного ухода на территории Ставропольского края является высоким с 2019 г. Социальная эффективность системы долговременного ухода оценивается при помощи идентификации социальных эффектов, которые генерируются разными элементами системы долговременного ухода. Общая совокупность социальных эффектов системы долговременного ухода отражается на качестве жизни уязвимых категорий населения, что является первостепенной задачей реализации пилотного проекта в регионах РФ.

Социальная эффективность системы долговременного ухода измеряется наличием позитивных изменений не только у немобильных и маломобильных людей старшего поколения, но и в жизнедеятельности социума в целом (семейного окружения, законных представителей, персонала). В рамках исследования для оценки и измерения социальной эффективности системы долговременного ухода были использованы качественные показатели и социальные результаты, такие как улучшение качества жизни, самочувствия, психического и физического здоровья, снижение трудозатрат, улучшение материально-технического обеспечения, повышение профессиональной подготовки кадров, повседневной занятости и активности, изменение качества предоставляемых социальных услуг по уходу.

В рамках исследования оценка социальной эффективности была проведена по авторской методике путем выделения отдельного относительного показателя. Методика включала в себя опосредованный опрос респондентов и экспертный опрос, составление таблиц распределения ответов с использованием Google Таблиц, расчет окончательного коэффициента социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

На основе полученных данных и итоговых расчетов, можно заключить, что реализация системы долговременного ухода в Ставропольском крае имеет высокий уровень эффективности и большую практическую реализацию, социальную направленность при тиражировании пилотного проекта. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень положительного влияния системы долговременного ухода на жизнедеятельность людей старшего поколения с ограничениями мобильности. Представленный метод оценки способствует решению социально значимых и проблем общества.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Дерен И. И., Самофатова К. А. Понятийно-категориальный аппарат и классификация социальных услуг по уходу в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста. *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки.* 2022. № 3. С. 20–25. [Deren I. I., Samofatova K. A. Conceptual and categorical apparatus and classification of social care services in the system of long-term care for elderly citizens. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs. Series: Economics*, 2022, (3): 20–25. (In Russ.)] https://elibrary.ru/lwshbm
2. Ricardo D. *On the principles of political economy and taxation*. 3rd ed. Kitchener: Batoche Books, 2001, 333.
3. Купрейшвили Е. Т., Соловьёв Б. А., Тимофеев А. И. Экономическая категория «эффективность» в современной науке. *Вестник Евразийской науки.* 2021. Т. 23. № 2. [Kupreyshvili E. T., Solovyov B. A., Timofeev A. I. Economic category "efficiency" in modern science. *The Eurasian Scientific Journal*, 2021, 23(2). (In Russ.)] https://elibrary.ru/mihaeo
4. Price J. L. The study of organizational effectiveness. *The Sociological Quarterly*, 1972, 13(1): 3–15. https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1972.tb02100.x

5. Медведев В. Ю., Гаспарян Э. Г., Панкова А. Р. Эффективность и результативность: соотношение понятий и методы их оценки. *Молодой ученый*. 2021. № 11. С. 64–65. [Medvedev V. Yu., Gasparyan E. G., Pankova A. R. Efficiency and effectiveness: correlation of concepts and their evaluation methods. *Molodoi uchenyi*, 2021, (11): 64–65. (In Russ.)] https://elibrary.ru/lqnacg
6. Хижа О. Н. Эволюция подходов к трактовке понятия «эффективность» в экономической науке. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 7. С. 21–27. [Khizha O. N. The evolution of approaches to the interpretation of the concept "efficiency" in economic science. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2018, (7): 21–27. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-10703
7. Yuchtman E., Seashore S. E. A system resource approach to organizational effectiveness. *American Sociological Review*, 1967, 6(32): 891–903. https://doi.org/10.2307/2092843
8. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2003, 972 с. [McConnell C. R., Brue S. L. *Economics: principles, problems and policies*. M.: INFRA-M, 2003, 972. (In Russ.)]
9. Оборина О. Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность. *Молодой ученый*. 2020. № 23. С. 427–429. [Oborina O. E. Economic efficiency: concept and essence. *Molodoi uchenyi*, 2020, (23): 427–429. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zqkrze
10. Герсонская И. В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора». *Вестник Евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 2. [Gersonskaya I. V. Scientific approaches to the economic category "efficiency of the public sector". *The Eurasian Scientific Journal*, 2020, 12(2). (In Russ.)] https://doi.org/10.15862/26ECVN220
11. Герсонская И. В. Содержание и сущность экономической категории «эффективность государственного сектора экономики». *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 3. С. 118–122. [Gersonskaya I. V. Content and essence of the economic category "efficiency of the public sector of economy". *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2020, 9(3): 118–122. (In Russ.)] https://doi.org/10.26140/anie-2020-0903-0025
12. Абрамов С. С. Социально-экономическая эффективность сферы услуг и методы управления ею (на материалах Ростовской области): автореф. дис. … канд. экон. наук. Шахты, 2011. 25 с. [Abramov S. S. *Service sector's socio-economic efficiency and its management methods (based on the materials of the Rostov region)*: Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Shakhty, 2011, 25. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zojikn
13. Марков М. Технология и эффективность социального управления. М.: Прогресс, 1982. 267 с. [Markov M. *Technology and efficiency of social management*. Moscow: Progress, 1982, 267. (In Russ.)]
14. Рождественская Н. В., Богуславская С. Б., Боброва О. С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. СПб: СПбПУ, 2016. 168 с. [Rozhdestvenskaia N. V., Boguslavskaya S. B., Bobrova O. S. *Evaluation of the effectiveness of projects of non-profit organizations, social entrepreneurship and civic initiatives.* St. Petersburg: SPBPU, 2016, 168. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zakysr
15. Костюкова Т. С. Социальная эффективность услуг государства населению региона: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2013. 22 с. [Kostyukova T. S. *Social efficiency of state services to the population*: Cand. Soc. Sci. Diss. Abstr. Tyumen, 2013, 23. (In Russ.)] https://elibrary.ru/svhhdd
16. Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Социальная эффективность как проблема управленческой деятельности. *Социально-гуманитарные знания*. 2020. № 3. С. 242–253. [Grigoriev N. Yu., Chvyakin V. A. Social efficiency as a problem of management activity. *Social and humanitarian knowledge*, 2020, (3): 242–253. (In Russ.)] https://doi.org/10.34823/SGZ.2020.2.51381
17. Андреева Е. И., Горшкова И. Д., Ковалевская А. С. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт. М.: Проспект, 2014. 72 с. [Andreeva E. I., Gorshkova I. D., Kovalevskaia A. S. *Recommendations for assessing the socio-economic effectiveness of social programs. Definitions, approaches, practical experience*. Moscow: Prospect, 2014, 72. (In Russ.)]
18. Шишка К. П. Социально-экономическая эффективность деятельности учреждений социального обслуживания: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 30 с. [Shishka K. P. *Socio-economic efficiency of social service institutions*: Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2003, 30. (In Russ.)] https://elibrary.ru/njpjtt
19. Леванова М. Л. Социально-экономическая эффективность сферы услуг (политико-экономический аспект): автореферат дис. ... канд. экон. наук. М., 1992. 24 с. [Levanova M. L. *Socio-economic efficiency of the service sector (political and economic aspect)*: Cand. Econ. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1992, 24. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zlbbdx

20. Паздникова Н. П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2019. № 1. С. 219–232. [Pazdnikova N. P. Assessment of social efficiency of the region's program and targeted development. *Vestnik Permskogo nacionalnogo issledovatelskogo politehnicheskogo universiteta. Socialno-ekonomicheskie nauki*, 2019, (1): 219–232. (In Russ.)] https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.1.19
21. Беляевский И. К. Социальная эффективность потребления: проблемы и оценки. *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2014. № 3. С. 121–131. [Belyaevskij I. K. The social efficiency of consumption: problems and assessments. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2014, (3): 121–131. (In Russ.)] https://elibrary.ru/sfujmz
22. Stancanelli E. Institutional long-term care and government regulation. *IZA World of Labor*, 2015, 179. https://doi.org/10.15185/izawol.179
23. Andryushchenko G. I., Savina M. V., Soldatov A. A., Bikbulatova A. A., Samofatova K. A. Efficiency improvement of long-term care for senior citizens in the Russian Federation. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 2019, 8(2): 58–67. https://doi.org/10.2478/ajis-2019-0017
24. Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации, ред. Е. И. Холстова, Л. И. Кононова. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2020. 265 с. [*Long–term care: the essence, organization, technologies and means of implementation*, eds. Kholstova E. I., Kononova L. I. 2nd ed. Moscow: Dashkov i K, 2020, 265. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ieulqv
25. Селезнева Е. В., Синявская О. В., Якушев Е. Л., Горват Е. С., Грищенко Н. Б., Карева Д. Е. Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 5–22 апреля 2022 г.) М.: НИУ ВШЭ, 2022. 156 с. [Selezneva E. V., Siniavskaia O. V., Iakushev E. L., Gorvat E. S., Grishchenko N. B., Kareva D. E. *The system of long-term care: international experience lessons for Russia*: Proc. XXIII Yasin (April) Intern. Academic Conf. on Economic and Social Development, Moscow, 5–22 Apr 2022. Moscow: HSE, 2022, 156. (In Russ.)]